

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.14>

Аверьянова Наталья Анатольевна

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ПОРТРЕТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

На примере содержательно однотипных микротекстов - портретных характеристик персонажей, извлеченных из мемуарно-биографических произведений и текстов современной художественной литературы, - были выделены три ситуации описания внешности: временных особенностей внешности, итеративных и постоянных особенностей внешности; выявлены моделирующие их аспектуальные ситуации. В работе анализируются структурные и семантические особенности аспектуальных ситуаций, прослеживается их функционирование в тексте, выявляются случаи взаимосвязи и противопоставления аспектуальных ситуаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 65-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.136

Дата поступления рукописи: 08.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.14>

На примере содержательно однотипных микротекстов – портретных характеристик персонажей, извлеченных из мемуарно-биографических произведений и текстов современной художественной литературы, – были выделены три ситуации описания внешности: временных особенностей внешности, итеративных и постоянных особенностей внешности; выявлены моделирующие их аспектуальные ситуации. В работе анализируются структурные и семантические особенности аспектуальных ситуаций, прослеживается их функционирование в тексте, выявляются случаи взаимосвязи и противопоставления аспектуальных ситуаций.

Ключевые слова и фразы: функционально-грамматическое исследование; аспектуальная ситуация; глагольный вид; частные видовые значения глагольных форм; контекст; портретные характеристики персонажей.

Аверьянова Наталья Анатольевна, к. филол. н., доцент
Волгоградский государственный технический университет
nataveryanova@rambler.ru

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ПОРТРЕТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

В последние десятилетия активно развивается функциональная грамматика. Функционально-грамматическое исследование, по словам А. В. Бондарко, «стремится раскрыть особого рода систему взаимодействия грамматической формы, лексики и контекста, систему закономерностей и правил функционирования языковых средств, служащих для передачи смысла высказывания» [5, с. 3]. Функциональная грамматика, представляемая А. В. Бондарко и его научной школой, базируется на двух основных понятиях: функционально-семантическом поле (ФСП) и категориальной ситуации (КС). ФСП представляет собой систему разноуровневых средств языка, объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций [Там же, с. 21-22]. К ФСП аспектуальности относятся способы глагольного действия, лексические показатели характера протекания действия. К периферийным элементам ФСП принадлежат контекстуальные показатели, в роли которых выступают придаточные предложения, деепричастия и деепричастные обороты. КС трактуются ученым как структуры, относящиеся к области языковой семантики, включающей не только понятийную основу передаваемого содержания, но и языковую семантическую интерпретацию (способ представления) этой основы. Речь идет об отражении денотативных ситуаций в языковом содержании высказывания [6, с. 99]. Понятие КС было детализировано применительно к аспектуальной ситуации.

Под аспектуальной ситуацией (АС) понимается типовая содержательная структура, представляющая собой ту сторону передаваемого высказыванием общей сигнификативной ситуации, которая связана с выражением характера протекания и распределения действий (в широком смысле, включая не только собственно действия, но также и состояния, отношения, проявления признаков) во времени [4; 5, с. 117].

Ядром ФСП аспектуальности является глагольный вид. Глагольный вид – грамматическая категория, которая в русском языке представлена системой «противопоставленных друг другу двух рядов форм: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное предельное целостное действие (глаголы совершенного вида (СВ)), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного предельного целостного действия (глаголы несовершенного вида (НСВ))» [11, с. 583]. Функционирование категории рассматривается с учетом частных видовых значений (ЧВЗ), которые представляют собой вариант общего семантического содержания видовых форм [3, с. 21]. Проявлению одного из ЧВЗ способствует контекстуальное окружение грамматической формы глагола. В современной аспектологии применяют и другие термины к функционированию видовых форм (функции видов [5, с. 107]; типы употребления грамматической формы [11, с. 604-613]). Мы в нашей работе используем термин ЧВЗ. ЧВЗ лежат в основе выделения и разграничения АС.

АС может рассматриваться узко: структура включает одну предикацию, или в ее состав входят однородные аспектуальные элементы. АС может рассматриваться более широко в связи с «комбинаторикой видовых форм». АС могут рассматриваться очень широко «как сложные АС, выходящие за пределы предложения и сложного синтаксического целого» [5, с. 151]. Все три возможных подхода присутствуют в нашей работе. Наиболее часто представлено второе, условно говоря, понимание АС как ситуативного комплекса, включающего группу однородных (а в ряде случаев и различных) по значению форм.

Актуальность исследования определяется тем, что понятие АС выступает как действенный инструмент анализа возможностей русского глагольного вида в моделировании акциональной стороны действительности в условиях неослабевающего внимания к его природе и функциям отечественных и зарубежных исследователей. Актуально также использование АС как средства лингвостилистического анализа художественного произведения (в том числе и в учебных целях).

Новизной исследования является применение понятия АС к анализу содержательно однотипных микротекстов – ситуаций описания внешности, – что дает возможность классифицировать способы аспектуального структурирования данного содержания.

Целью статьи является выявление и рассмотрение АС, представленных в контекстах описания внешности (т.е. в контекстах, отражающих денотативную ситуацию восприятия внешности). Под внешностью мы понимаем наружность человека: черты лица, особенности фигуры, одежды, характерные жесты, отмеченные автором, а также отразившиеся во внешности эмоциональные переживания героя.

Основным материалом исследования были выбраны «Литературные портреты» М. Горького – 29 очерков о современниках писателя. В результате сплошной выборки из 20 очерков было выделено 100 АС, причем в процессе отбора некоторые из них, однотипные, опускались. После предварительной классификации оставшиеся очерки были просмотрены целенаправленно для выявления новых типов АС с целью коррекции полученной классификации. Для получения объективных данных мы обратились к произведениям современной художественной литературы, в которых представлено современное словоупотребление. Всего в рассмотрении вовлечено более 1500 глагольных форм, рассмотрено более 700 АС.

В статье литературный портрет рассматривается в двух его проявлениях: литературный портрет как самостоятельный жанр и литературный портрет как средство создания образа персонажа в романе, повести, рассказе.

Литературному портрету свойственны эскизность, фрагментарность, недаром исследователи указывают на сближение литературного портрета с портретом в живописи. «Литературные портреты» М. Горького представляют собой цикл мемуарных очерков о современниках автора. Черту за чертой раскрывая характер своего современника, как бы нанося мазки на портрете, автор показывает его в различных ситуациях. Каждый очерк складывается из нескольких фрагментов: рассказанный автором эпизод из жизни героя очерка сменяет диалог, за которым следует описание внешности, общее рассуждение М. Горького об этом человеке, потом снова какой-нибудь эпизод и т.д. Таким образом, отдельные штрихи создают полный, емкий и разносторонний портрет современника. Портретист не просто «описывает» человека, а размышляет о нем, изучает его. Не ограничиваясь внешним сходством, писатель стремится познать и раскрыть перед читателем внутренний мир своего современника, его мысли, чувства, все то, что делает каждого человека неповторимым.

Литературный портрет всегда глубоко субъективен. У каждого писателя свои критерии оценки человека, свои приемы раскрытия его индивидуальности. М. Горький с мельчайшими подробностями передает мимику, жесты портретируемого, его мысли и чувства. Особенностью горьковских очерков является то, что образ современника писатель «выписывает» на основе собственных впечатлений, как бы отталкиваясь от общепринятого восприятия того или иного человека.

Все указанные моменты существенны при обращении к аспектуальной стороне портретных описаний.

Как показало исследование, описание внешности персонажей мемуарно-биографических произведений и современной художественной литературы представлено в трех ситуациях: временных особенностей внешности, итеративной, постоянных особенностей внешности. Каждая из ситуаций реализуется в ряде АС, в основе выделения и разграничения которых лежат ЧВЗ глагольных форм.

Наиболее широко представлена **ситуация временных особенностей внешности**, характеризующая актуальные реакции персонажа произведения во время конкретной ситуации общения. В аспектуальном моделировании рассматриваемой АС выделяются две группы: АС временного факта и АС временного процесса, которые реализуются в различных вариантах.

АС временного факта представлена АС конкретного факта, актуального результата, переходными и «смешанными» АС.

Наиболее многочисленна здесь АС конкретного факта. Глагольные формы СВ выступают в конкретно-фактическом значении в аористической разновидности, которая определяется как простое сообщение о факте: *Он **тряхнул** головой, но видение не исчезло* [10, с. 9]. Передача конкретного единичного действия может сопровождаться более точным указанием на время и обстоятельства его протекания. В качестве уточняющих компонентов выступают темпоральные наречия, деепричастные обороты, временные придаточные предложения: *Отбросив листок в сторону, он **усмехнулся**, **провел** рукою по лицу сверху вниз, смешно придавив себе нос* [9, с. 26]...; *Когда я сказал, что в этом чувствуется противоречие с «Крейцеровой сонатой», он **распустил** по всей своей бороде сияние улыбки* [Там же, с. 62]...

Наиболее ярко аористическое значение проявляется в контексте, в котором события прошлого последовательно сменяют друг друга: *Он **отступил**, **насунил**ся, **топнул** ногой, **надвинул** на брови шапку, **забил** в бубен, **закружился**, **заскакал** в пляске: **вскрикивая** то ли слова, то ли слоги, то ли заклинания, равно непонятные нам* [8, с. 252]. Особенности внешности и поведения наряду с глагольными могут передавать и деепричастные формы: *Горделиво **вскинув** голову, **тряхнув** пыльными белокурыми локонами, презрительно **сощури**в глаза, она молча и неожиданно торжественно **вручила** своему мужу Вадиму поводок, на котором вела черного дога Флема, грациозно **перепрыгнула** через канаву и **присела** на корточки перед ним* [7, с. 361-362]...

АС актуального результата передает прошедшее действие (в нашем материале – изменения во внешности), результаты которого актуальны для более позднего временного плана [2]. АС формируется глаголами СВ,

выступающими в конкретно-фактическом значении с перфектным оттенком: *Он замолчал, откинул корпус назад и усталился в лицо Антону Павловичу испытующим взглядом* [9, с. 10]; *Старик разволновался, покраснел, побагровел его преувеличенный сизый нос, я испугался* [8, с. 105]...; *Во время разговора напряженное ее лицо оттаяло проступившей улыбкой* [10, с. 10]. Перфектное значение передает состояние, сохраняющееся некоторое время в процессе беседы.

Глагольные формы с перфектным значением, как видно из примеров, передают мимику, позу, но могут фиксировать и другие особенности внешности, которые, как правило, не бывают постоянными, «застывшими», но остаются такими некоторое время, отражая определенное душевное состояние героя произведения.

Отдельную группу составляют АС, в которых отражены переходные случаи от аористического значения к перфектному, и АС с наложением этих значений («смешанные»).

Потом он встал, вытянулся так, что хрустнули кости, и глаза его устало прикрылись [9, с. 28]. Первая часть ситуации передает последовательный ряд событий с помощью глагольных форм, выступающих в аористическом значении. Последний глагол имеет перфектное значение.

Сулер надул губы и взволнованно заерзал [Там же, с. 63]. В этой ситуации на перфектное значение СВ накладывается аористическое, имеющее мультипликативный оттенок. Действие, передаваемое первым глаголом, не прекращается при наступлении другого действия. Наложению значений способствует и приставка второго глагола, которая передает начало действия. Таким образом, новое действие начинается на фоне продолжающегося состояния.

АС временного процесса представлена АС конкретного процесса, процессно-мультипликативной и АС переходными и «смешанными».

В АС конкретного процесса глагольные формы НСВ выступают в прошедшем и настоящем времени в конкретно-процессном значении, которое является одним из основных значений глаголов НСВ. Глагольные формы передают конкретное единичное действие: *Он шагал по комнате длинными шагами, веселый, шутливый... и в глазах его светилась мягкая радость* [Там же, с. 36]. Лексические и синтаксические показатели по-разному раскрывают и конкретизируют значения глагольных форм, делают описание более ярким.

Пришлось мне с одним из «прямодушных» русских людей возвращаться из Ясной Поляны в Москву, так он долго отдышаться не мог, все улыбался жалобно и растерянно твердил [Там же, с. 82]... Местоимение *все* здесь указывает на продолжительность действия.

Все лихорадочнее горели его глаза, суше звучал кашель [Там же, с. 38]. В этом примере *все* передает нарастание, усиление действия, это впечатление поддерживается с помощью прилагательных, употребленных в сравнительной степени.

Ты вот споришь со мной и сердись до того, что нос у тебя синееет, а не бьешь меня, даже не ругаешь [Там же, с. 56]. Спор, который упоминается в ситуации, явно предшествовал моменту речи, но он еще не осознается как прошлое. Глагольная форма передает восприятие внешности в момент речи. Частица *вот* актуализирует описание, конкретизируя ситуацию.

Процессно-мультипликативная АС представлена глагольными формами, выступающими в конкретно-процессном и переходном от конкретно-процессного к неограниченно-кратному значениях. Особенностью рассматриваемой ситуации является то, что конкретный процесс складывается из нескольких однородных актов: *От запаха лилий Максима затошило. Взмокший, он осовело улыбался, время от времени тербил узел галстука и выкручивал шею, борясь с тугим воротничком* [10, с. 12].

Когда она плясала, он, сидя за столом, пил вино и краем глаза посматривал на нее, морщился [9, с. 304]. Придаточное предложение времени ограничивает рамки процесса. Глагольные формы передают многоактность действия. В одном из них (*посматривал*) это достигается с помощью словообразовательных средств – приставки *по-* и суффикса *-ива-*, в другом (*морщился*) многоактность содержится в семантике глагола НСВ.

Глагольные формы в процессно-мультипликативной АС выступают в основном в прошедшем времени, но есть случаи употребления глагольных форм и в настоящем: *У него небольшой рот и яркие губы; красивые брови вздрагивают, и тонкие пальцы – тоже, он перебирает ими редкую, но длинную бороду, дергая ее книзу* [Там же, с. 24]...

К процессно-мультипликативной ситуации примыкает АС, в которой глагольная форма выступает в суммарном значении, чему способствует сочетание лексического показателя ограниченной кратности с глаголом СВ: *Несколько раз он встряхнул головой, как лысый человек, когда кожу его черепа щекочет муха* [Там же, с. 304]. Суммарное значение СВ вступает в этом примере в конкуренцию с ограниченно-кратным значением НСВ: *несколько раз встряхнул / встряхивал*. Изменение грамматической формы СВ на НСВ в рамках рассматриваемого контекста не изменило бы содержания ситуации.

«Смешанные» и переходные АС. Каждая из них в рассматриваемой группе АС в целом относится к АС конкретного процесса, но в зависимости от другого аспектуального компонента, присутствующего в ситуации, представляет собой ситуативный комплекс.

«Смешанные» АС в рамках АС временного процесса: *Читая, он побледнел до того, что даже уши стали серыми. Он размахивал руками не в ритм стихов, но это так и следовало, ритм их был неуловим, тяжесть каменных слов капризно разновесна* [Там же, с. 305]. В целом ситуация относится к АС конкретного процесса. Деепричастие локализует процесс протекания действия. Глагольные формы, выступающие в конкретно-фактическом значении с перфектным оттенком (*побледнел, стали серыми*) и в конкретно-процессном значении (*размахивал*) выражают эмоциональное состояние разными способами. В рамках АС конкретного процесса выделяется процессно-мультипликативная АС.

Небрит, губы запеклись, давно не стриженные волосы разметало ветром, они вились небрежными кольцами и падали ему на глаза, мешали смотреть, поэтому иногда он раздраженно взмахивал головой, отбрасывая их, и тогда мновенной трагической гримасой искажилось лицо и напряглась шея, видная из ворота свитера [1, с. 20]. В целом конкретно-процессная АС включает ситуацию постоянных особенностей внешности (*волосы вились*) и процессно-мультипликативную (*взмахивал головой, отбрасывая их*).

Как уже отмечалось, в описании внешности широко представлены АС, в которых деепричастия выступают не только в качестве уточняющих контекстуальных показателей, но и самостоятельно характеризуют ту или иную особенность поведения. Такая АС также относится к «смешанным» АС временного процесса. *Он поднял мохнатые брови лешего, внимательно посмотрел, подумал... И вдруг как будто рассердился, заговорил недовольно, строго, постукивая пальцем по колену* [9, с. 41]. Первая часть ситуации, представляющая собой сменяющийся ряд событий, передается глагольными формами в перфектном (*поднял брови*) и аористическом (*посмотрел, подумал*) значениях. Вторая часть ситуации – следствие первой – передается глагольной формой (*рассердился*) в перфектном значении, наречия, деепричастный оборот детализируют проявление состояния.

В рамках АС конкретного процесса в АС одно ЧВЗ может сменяться другим, между ЧВЗ устанавливается тесная взаимосвязь. В этом случае ситуативный комплекс представляет собой переходную АС: *Распухшие ноги его были обвязаны влажными тряпками, кожа на них лопалась, сочилась водою, он полулежал на койке, едва двигая руками, его синеватое, отечное лицо уже казалось мертвым, но на нем упрямо, неугасимо горели глаза аскета и святого* [Там же, с. 286]. АС, характеризующая долгую, тяжелую болезнь, является переходной от конкретной к постоянной.

Особенностью итеративной ситуации является то, что ЧВЗ передают обычные, повторяющиеся особенности поведения, внешности. В зависимости от того, актуализируется ли передаваемое сообщение в конкретное время, т.е. действие происходит и всегда, и в конкретный момент повествования, или лишь указывается на его повторяемость, обычность в итеративной ситуации, выделяются две АС: АС актуального повторения («сейчас и всегда»), АС неактуального повторения («всегда, но не сейчас»). Активную роль играет окружающий глагольную форму контекст. Лексические средства *почти всегда, порою, иногда* и под. подчеркивают повторяемость действия, «помогают» глаголу наиболее ярко и точно передать рассматриваемое значение.

В АС актуального повторения глагольные формы выступают в основном в переходных значениях от конкретно-процессного к постоянно-непрерывному и неограниченно-кратному. В зависимости от контекста в ситуации актуального повторения выделяются АС, больше тяготеющие к моменту повествования, в них актуализируется момент «сейчас». Эти ситуации имеют оттенок наглядности. *Он долго говорил на геростратову тему и, – как всегда, когда он сталкивался с такими мыслями, – говорил интересно, возбужденно, подхлестывая фантазию свою острейшими парадоксами. В такие минуты его грубовато красивое, но холодное лицо становится тоньше, одухотворенней, и темные глаза, в которых у него нескрываяемо блестит страх перед чем-то, – в такие минуты горят дерзко, красиво и гордо* [Там же, с. 141]. В АС и тесная связь с моментом повествования, и постоянная (*когда он сталкивался с такими мыслями*) характеристика внешности. Воспоминание о конкретном эпизоде ведется в прошедшем времени, однако о преобразующейся внешности героя очерка М. Горький пишет в настоящем, выделяя ее из общего повествования. К такому приему автор прибегает довольно часто, что исключает монотонность повествования, создает своеобразную структуру литературного портрета.

Говоря это, он улыбался торжественно, – у него является иногда такая широкая, спокойная улыбка человека, который преодолел нечто крайне трудное или которого давно грызла острая боль, и вдруг – нет ее [Там же, с. 62]. АС, с одной стороны, непосредственно связана с моментом описываемых событий, на что указывает лексический показатель *говоря это*, с другой стороны, мы видим, что эта ситуация не единична, повторяется время от времени, что подтверждает другой лексический показатель *иногда*.

Редкая в нашем материале АС актуального повторения, которая сформирована глагольными формами СВ в перфектном значении: *Она поглядела на меня, помрачнела, осунулась, она и прежде так быстро в лице менялась, поджала губы* [8, с. 324]. Одна часть ситуации передает изменения в лице героини в конкретной ситуации, вторая часть указывает на то, что быстрые перемены – это отличительное свойство персонажа.

Конкретная перфектная ситуация получает продолжение, обобщается и в целом представляет собой АС актуального повторения: *Щеки у обычно бледной Катерины стали пунцовыми. Она редко краснела, но если уж краснела, то ужасно – до глаз, до шеи, – и потом долго не возвращалась в свое обычное бледное состояние* [12, с. 82].

Выделяются также ситуации, которые звучат как вывод, носят обобщенный характер. Они больше тяготеют к моменту «всегда»: *Политику он не любил, морищился, вспоминая о ней, как о безобразии, которое мешает людям жить, портит им мозг, отталкивает от настоящего дела* [9, с. 21]. Ситуация отражает определенную деталь портрета. Действие, о котором идет речь, происходит в момент повествования, но оно повторяется каждый раз при воспоминании о политике.

Он любил такие изречения и, когда они удавались ему, искренно радовался [Там же, с. 115]. Вспоминается конкретный факт, случившийся «сейчас», – комментируется конкретная ситуация, но эта ситуация обобщается: так при определенных условиях (*когда ему удавались изречения*) случалось всегда – он радовался.

Он ходит по дорогам и тропинкам скорой, спешной походкой умелого испытателя земли и острými глазами, от которых не скроется ни один камень и ни единая мысль, смотрит, измеряет, щупает, сравнивает [Там же, с. 92]. Настоящее время, употребленное в этой ситуации, служит переходом от рассуждений о Л. Н. Толстом, ведущихся в прошедшем времени, к воспоминанию о конкретном эпизоде из жизни писателя,

рассказ о котором начинается в настоящем. Таким образом, ситуация связывает части повествования: с предшествующей она связана понятийно, с последующей – грамматически. Перечисление глаголов, характеризующих взгляд, в конце ситуации вносит в нее динамизм, подчеркивает быстроту движений, походки, которую характеризуют прилагательные. Это перечисление передает и остроту глаз: они замечают все.

АС неактуального повторения. Повторяемость действий здесь также подчеркивается лексическими показателями (*не раз, нередко, часто* и др.). Глагольные формы НСВ выступают преимущественно в неограниченно-кратном значении: *Хоть часто на его губах появлялась презрительная усмешка... он с точностью выполнял все Томовы предписания... Перед началом операции вытягивался в струночку, походку делал нарочито беспечной, с легким покачиванием бедер, а зонтик... либо просовывал под мышку и держал его, как американский полицейский держит дубинку, либо нес его на согнутой руке острием вверх* [7, с. 295].

Возможны и переходные случаи в АС: глагольные формы реализуют неограниченно-кратное значение, стремящиеся к постоянно-непрерывному: *В его серых, грустных глазах почти всегда мягко искрилась тонкая насмешка, но порою эти глаза становились холодны, остры и жестки* [9, с. 12].

Тейтель сам был пламенным полемистом и, случалось, даже топал ногами на совопросника. Красный весь, седые курчавые волосы яростно дыбятся, белые усы грозно оцетинились, даже пуговицы на мундире шевелятся. Но это никого не пугало, потому что прекрасные глаза Якова Львовича сияли веселой и любовной улыбкой [Там же, с. 309]. В целом повторяющаяся ситуация (очевидно, Тейтель выглядел так при каждом споре) объединяет процессно-мультипликативную (*топал ногами*) и конкретно-процессную. Однако в передаче самой внешности большое значение имеют прилагательные и наречия в сочетании с глагольными формами НСВ и СВ: *красный весь, седые курчавые волосы яростно дыбятся, грозные усы оцетинились*. Употребление глагольных форм в рассматриваемой АС в настоящем времени как бы вычленяет, выделяет описание внешности из окружающего контекста. За счет этого внешность приобретает еще большую «суровость».

В будущем времени повторяемость действия может быть выражена только глаголами СВ в наглядно-примерном значении, отнесенность действия к моменту повествования передается глаголами НСВ в прошедшем времени: *Коренастый, плотный, с черепом Сократа и всевидящими глазами, он нередко принимал странную и немножко колическую позу – закинет голову назад и, наклонив ее к плечу, сунет пальцы рук куда-то под мышку, за жилет. И весь он в такую минуту светился радостью* [Там же, с. 273]. В АС сочетаются конкретно-фактическое и конкретно-процессное значения. В целом же ситуацию можно рассматривать как наглядно-примерную, этому способствует и употребление глагольных форм в будущем времени.

Ситуация постоянных особенностей внешности реализуется в двух АС: АС постоянного состояния и АС постоянного состояния как результата предшествующего действия.

АС постоянного состояния представляет собой характеристику неизменяющихся особенностей внешности или особенностей внешности, ставших постоянными. Эта ситуация формируется глагольными формами НСВ, выступающими в постоянно-непрерывном значении. *Особенно хороши были ее темные глаза, окрыленные густыми бровями; они как будто взлетали вверх, смелым взмахом* [Там же, с. 212]; *Он был хром и при ходьбе чуть припадал на правую ногу* [7, с. 393].

АС постоянного состояния представлены преимущественно в прошедшем времени, но для оживления повествования автор иногда переносит действие в настоящее: *Странный человек был этот ротмистр: маленький, движения мягкие, осторожные, как будто неуверенные, уродливо большой нос грустно опущен, а бойкие глаза – словно чужие на его лице, и зрачки их забавно прячутся куда-то в переносицу* [9, с. 180].

Следующий пример представляет собой переходную АС, в которой значение глагольной формы колеблется между конкретно-процессным и постоянно-непрерывным: *Его опухшее лицо в седых волосах густо расписано багровыми жилками, мокрые, мутные глаза смотрят печально, устало* [Там же, с. 152]. Такие ситуации, с самыми разнообразными переходными значениями, представлены в собранном материале в довольно широком диапазоне.

АС постоянного состояния как результата предшествующего действия. В этой АС перфектное значение СВ, как правило, комбинируется с постоянно-непрерывным НСВ, передавая постоянную характеристику внешности, созданную временем: *С лица, измятого старостью, на меня недоверчиво и скользко взглянули маленькие, усталые глазки, веко одного из них было парализовано и отвисло, обнажая белок, расписанный красными жилками, из угла глаза, от переносицы, непрерывно стекала слеза* [Там же, с. 194]. Употребление формы краткого страдательного причастия актуализирует состояние. Значение глаголов конкретизируется наречиями и деепричастным оборотом.

От кудрявого, игрушечного мальчика остались только очень ясные глаза, да и они как будто выгорели на каком-то слишком ярком солнце. Беспокойный взгляд их скользил по лицам людей изменчиво, то вызывающе и пренебрежительно, то, вдруг, неуверенно, смущенно и недоверчиво... Веки опухли, белки глаз воспалены, кожа на лице и шее – серая, поблекла, как у человека, который мало бывает на воздухе и плохо спит [Там же, с. 303]. Глагольные формы, выступающие в конкретно-фактическом значении в перфектной разновидности (*остались, выгорели, опухли*), краткие причастия (*воспалены, поблекла*) формируют ситуацию результативного состояния. Глагол НСВ *скользил* передает лихорадочную подвижность взгляда, этому способствуют синтаксическая конструкция (употребление разделительных союзов), ряд наречий.

Чистая перфектная ситуация – ситуация результативного состояния: *Мне показалось, что он несколько поблек, потускнел. В глазах его остеклело выражение усталости и тревожной печали* [Там же, с. 132].

Выводы. В результате исследования портретных характеристик персонажей мемуарно-биографических произведений и текстов художественной литературы было выделено три ситуации описания внешности:

временных особенностей внешности, итеративная, постоянных особенностей внешности, – акциональная сторона которых моделируется рядом АС.

Так, ситуация временных особенностей внешности представлена АС временного факта и временного процесса, каждая из которых многогранна и в связи с этим реализуется в нескольких вариантах, представленных конкретно-речевыми разновидностями.

В АС временного факта выделяются АС конкретного факта, актуального результата и АС «смешанные» и переходные, реализующиеся в рамках временного факта.

В АС конкретного факта глагольные формы выступают в конкретно-фактическом значении в аористической разновидности. АС актуального результата формируют глаголы, выступающие в перфектном значении. В отдельную группу «смешанных» и переходных объединены АС, в которых отражены переходные случаи от аористического значения к перфектному и от перфектного к аористическому, а также ситуации с наложением этих значений.

АС временного процесса объединяет АС конкретного процесса, процессно-мультипликативную и выделяемые в рамках временного процесса АС «смешанные» и переходные.

АС конкретного процесса формируют глагольные формы, выступающие в конкретно-процессном значении. Процессно-мультипликативная АС представлена глагольными формами в конкретно-процессном и переходном от конкретно-процессного к неограниченно-кратному значениях, которые передают многоактное действие, реализуемое в рамках ситуации. Каждая из «смешанных» и переходных АС этой группы в целом относится к ситуации временного конкретного процесса. Однако в зависимости от другого аспектуального компонента, присутствующего в ситуации, представляет собой комплекс этих компонентов («смешанные»), или, когда одно ЧВЗ переходит в другое, когда значения тесно взаимосвязаны, реализуются переходные АС.

Итеративная ситуация описания внешности представлена АС актуального и неактуального повторения.

АС актуального повторения передается глагольными формами, выступающими в основном в переходных значениях от конкретно-процессного к постоянно-непрерывному и неограниченно-кратному. В зависимости от контекста и синтаксической конструкции в этой ситуации выделяются два типа АС: ситуации наглядные, в которых актуализируется момент «сейчас», и ситуации обобщающие, которые тяготеют к моменту «всегда».

В АС неактуального повторения глагольные формы выступают также в переходных значениях, но в качестве основного здесь реализуется неограниченно-кратное ЧВЗ, глагольные формы могут употребляться в переходных от неограниченно-кратного к постоянно-непрерывному значениях.

Ситуация постоянных особенностей внешности представлена АС постоянного состояния и АС постоянного состояния как результата предшествующего действия. Первая из них реализуется с помощью глагольных форм в постоянно-непрерывном значении и в значении, переходном от конкретно-процессного к постоянно-непрерывному. Вторая АС передается глагольными формами, выступающими в перфектном и постоянно-непрерывном значениях.

В полученной классификации ситуаций описания внешности и моделирующих их АС представлены оппозиции и взаимосвязи, что подтверждает ее естественный характер.

Так, ситуация временных особенностей внешности противопоставлена ситуации постоянных особенностей внешности. Итеративная ситуация выступает в этой оппозиции как бы промежуточным звеном, актуализируя в большей степени особенности внешности то конкретные, актуальные для настоящего момента, то постоянные. Внутри ситуаций наблюдаются свои закономерности. Так, в ситуации временных особенностей внешности противопоставлены АС временного факта и временного процесса, а внутри этих АС – ситуации конкретного факта и конкретного процесса.

АС актуально результата, выделяемая в рамках АС временного факта, связана с АС постоянного состояния как результата предшествующего действия, относящейся к ситуации постоянных особенностей внешности. Эти ситуации передают особенности внешности, актуальные для более позднего временного плана, поскольку основной характер протекания действия выражается глагольными формами в перфектном значении.

Процессно-мультипликативная АС, выделяемая в ситуации временных особенностей внешности, связана с итеративной ситуацией.

Понятие АС – действенный инструмент анализа всей находящейся выражение в высказывании аспектуальной семантики. Перенос внимания с ЧВЗ, которые лежат в основе выделения и разграничения АС, на сами АС дает возможность многосторонне представить акциональную сторону содержания высказывания, в конкретном случае – ситуаций описания внешности в художественном тексте.

Профессиональная компетенция преподавателя-русиста предполагает владение различными подходами к анализу художественного произведения. Одним из инструментов анализа художественного текста может служить АС.

Список источников

1. Арсеньева Е. А. Коварные алмазы Екатерины Великой. М.: Эксмо, 2017. 300 с.
2. Белякова Л. Ф. Функции форм прошедшего совершенного в целостном художественном тексте // Изучение и преподавание русского языка: юбилейный сборник. Волгоград: ВолГУ, 2001. С. 280-295.
3. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
4. Бондарко А. В. Категориальные ситуации (к теории функциональной грамматики) // Вопросы языкознания. 1983. № 2. С. 20-32.

5. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
6. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
7. Вяземский Ю. П. Если столкнешься с собой. М.: АСТ; Астрель, 2011. 700 с.
8. Галкина Н. В. Архипелаг Святого Петра. М.: Текст, 2000. 333 с.
9. Горький М. Собрание сочинений: в 18-ти т. М.: Художественная литература, 1963. Т. 18. Литературные портреты. 399 с.
10. Иличевский А. В. Математик // Знамя. 2011. № 4. С. 7-58.
11. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
12. Устинова Т. В. Персональный ангел. М.: Эксмо, 2003. 260 с.

ASPECTUAL SITUATIONS IN LINGUISTIC MODELING OF PORTRAIT CHARACTERISTICS

Aver'yanova Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Technical University
nataveryanova@rambler.ru

In the article, by the example of micro-texts of the same type of context – portrait characteristics of heroes extracted from memoirs and biographies and texts of contemporary fiction – three situations of appearance description are singled out: temporary peculiarities of appearance, iterative and permanent peculiarities of appearance. Besides, the aspectual situations, which model them, are identified. The author analyses the structural and semantic peculiarities of aspectual situations, traces their functioning in the text, and reveals the cases of the interrelation and opposition of aspectual situations.

Key words and phrases: functional and grammatical research; aspectual situation; verbal aspect; special aspectual meanings of verbal forms; context; portrait characteristics of heroes.

УДК 81-26; 347.78.034

Дата поступления рукописи: 16.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-11-1.15>

В статье представлен опыт ономазиологического исследования семантической структуры английских синонимических единиц с общим значением психологического воздействия. В фокусе внимания автора проблема дифференциации глагольных единиц с частично совпадающей областью денотации, которая решается в русле выявления дифференциальных и интегральных компонентов значения лексической единицы и описания ролевой конфигурации глагола. Верификация гипотез исследования основывается на анализе лексикографических источников и данных Британского национального корпуса (BYU-BNC).

Ключевые слова и фразы: семантическая структура значения; синоним; интегральный и дифференциальный компоненты значения; актант; семантическая роль.

Амирова Оксана Георгиевна, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа
roorhin@rambler.ru

РОЛЕВАЯ СЕМАНТИКА КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ-СИНОНИМОВ

Лексические единицы, выступающие в качестве средства вербализации одного и того же понятия, по своей семантической структуре не равнозначны друг другу; их значения отличаются дифференциальными компонентами, которые и определяют уникальный семантический код содержания лексической единицы. Сложность разработки словарных статей синонимов объясняется, на наш взгляд, «недостаточной разработанностью технологии выделения интегральных и дифференциальных компонентов значения синонимических единиц» [2, с. 24]. Актуальность исследования продиктована современным состоянием лексикографической практики, не позволяющей дифференцировать область денотации близких по значению лексических единиц. Несмотря на многолетнюю практику исследования ролевой семантики глагола, английские глаголы психологического воздействия впервые являются предметом исследования в данном аспекте, что и составляет научную новизну настоящего исследования.

Обращаясь к анализу истории вопроса описания ролевой семантики глагола, необходимо отметить, что данная тема является предметом исследования широкого круга лингвистов. Так, Т. Д. Шабанова в своем теоретико-экспериментальном исследовании подробно останавливается на описании ролевой семантики английских глаголов зрения [7]. Работа А. Х. Бостонова посвящена исследованию семантики правостороннего актанта английских сенсорных глаголов [3]. О. Г. Амирова описывает семантическую модель английских глаголов управления [1]. Исследование Я. В. Швайко посвящено анализу семантики английских глаголов обучения [8]. Е. Г. Кузнецова описывает содержание семантической роли экспериенцера как фактора, определяющего семантический тип предиката английских экспериенциальных глаголов [5]. И. А. Шерсткова предлагает решение проблемы семантической интерпретации значения английских глаголов воображения через толкование